

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 2

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

Н.И. Скоробогач

ОТНОШЕНИЕ ДРЕВНИХ КИТАЙЦЕВ И «ВАРВАРОВ» В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Исследуется становление китайского государства в контексте взаимоотношений китайского этноса «хуася» и соседей – «варваров». Исследование базируется как на изучении литературы отечественных ученых, так и на анализе переводов древнекитайских источников.

Ключевые слова: Древний Китай; хуася; «варвары»; этнические взаимоотношения.

Россия и Китай – являются ведущими державами евразийского континента. На протяжении многих веков складывались отношения этих государств. И Россия, и Китай последовательно проводили политику присоединения территорий. Это два государства с ярко выраженным этническим, конфессиональным, административным разнообразием. Поэтому в данном контексте интересными представляются исследования, посвященные проблематике решения национального вопроса в Китае в отношении малочисленных народов, близлежащих племен и государств «варваров». Проблема полиэтничности Среднекитайской равнины и близлежащих территорий является одной из базовых в данном вопросе. Длительное взаимоотношение нескольких этносов на территории одного государства и сохранение их характерно не только для Китая, но и для России, поэтому данный вопрос представляется актуальным. Истоки формирования основных принципов взаимодействия китайского государства и неханьских народов уходят в глубокую древность. В данной статье автор попытается описать территорию проживания неханьских народностей, охарактеризовать отношения древних китайцев и близлежащих племен «варваров» и особенности их быта.

Представления древних китайцев об окружающем мире и его населении носили отчетливо выраженный этноцентричный характер. Они считали, что в центре Поднебесной находится Великий Город Шан – резиденция правителя. Вокруг него простираются территории, входящие в состав Иньского государства. Они различаются по странам света: западные земли, южные земли и т.д. За пределами земель живут племена, не признающие власти иньского правителя и поэтому враждебные ему. Однако четкой границы между землями Инь

и иноэтничными племенами фактически не существовало. Любое племя, выступившее на стороне правителя Инь, автоматически становилось частью соответствующих земель, к тому же Иньское государство не имело какой-либо иной системы территориального деления, кроме родоплеменного. Оно возникло скорее всего как союз племен, одно из которых возвысилось над остальными и подчинило их своему влиянию [1].

Во взаимоотношениях населения Древнего Китая с соседними племенами отчетливо проявляется динамика сопряжения политических отношений с этническими. Если в иньское и раннечжоуское время противопоставление «мы – они» основывалось исключительно на политических критериях (признающий власть вана входил в «нашу» общность, не подчинившийся его власти автоматически становился «чужим»), то в VIII–VII вв. до н.э. возникает представление о существовании определенной культурно-генетической общности всех «варваров». Древние китайцы начинают противопоставлять себя «варварам», обозначая свою общность термином «хуася» (или чжуся). Территория «четырех земель» складывалась из большого числа полусамостоятельных этнополитических образований, признававших верховную власть иньского вана. Но иньская ойкумена не исчерпывалась «четырьмя землями». Вокруг них лежало кольцо «племен» (фан), чуждых иньцам и открыто враждебных им. В надписях встречаются названия более 50 «племен».

Термин «ся-мань» чрезвычайно напоминает употребление древнегреческими авторами терминов «эллины» и «варвары». Подобно тому, как в древней Греции термин «эллины», ставший этническим самоназванием, восходит к имени легендарного Эллина, сына Девкалиона, так и чжоуский термин «ся» этимологически связан с названием династии, о времени правления которой в VI в. до н.э. сохранились весьма смутные воспоминания. Чжоусцы считали себя потомками не свергнутых ими иньцев, а их предшественников, людей Ся. Наряду с «ся» в VII–VI вв. до н.э. существовало другое самоназвание – «хуа». Термины «хуа» и «ся» в VII–VI вв. являлись синонимичными и встречались повсюду. Также были возможны вариации: «хуа», «чжухуа», «ся», «чжуся» и собственно «хуася». К середине I тыс. до н.э. каждый из терминов оказался связанным с определенной стороной света: восточные варвары – и, южные – мань, западные – жун, северные – ди. Понятие «хуася» как этнической общности древних китайцев и «Чжунго» как территории расселения этой общности начали отождествляться еще в источниках «Чуньцю». В «Цзочжуане», например, утверждается, что «добродетелью подчиняют Срединные царства, наказаниями наводят страх на варваров. «Срединные царства» противопоставляются «варварским» в том же плане, что и

«хуася» мань, и, жунам, ди. [2. С. 213]. Каким образом противопоставление «хуася» – «варвары» наложилось на эгоцентрическую картину ойкумены, ориентированную по сторонам света, можно видеть из следующего текста, дошедшего до нас в трактате «Лицзи»: «Живущие на востоке называются и; они не расчесывают волосы и разрисовывают тело, некоторые из них не употребляют огня для приготовления пищи. Живущие на юге называются мань; они делают надрезы на лбу и сидят, скрестив ноги, некоторые из них не пользуются огнем для приготовления пищи. Живущие на западе называются жун; они ходят с распущенными волосами и одеваются в шкуры, не употребляют в пищу хлебных злаков. Живущие на севере называются ди; они одеваются в шкуры и перья, живут в землянках, некоторые из них не употребляют в пищу хлебных злаков... Народы пяти стран говорят на разных языках и имеют различные наклонности» [3. С. 14].

Среди множества военных походов, предпринимавшихся иньскими ванами против враждебных племен, особое место занимают столкновения с цянами (позднее их называли жунами). По упоминаниям географов, так или иначе связанных с походами против цянов, можно судить, что эти племена были западными соседями Инь. Но цяны иногда назывались в надписях «северными» (бэй-цян). Все это позволяет предполагать, что в конце XIII в. до н.э. цяны занимали территории, некогда принадлежавшие иньцам, – западную и центральную часть Хэнани, а также южную часть Шаньси. Результатом успешного похода против цянов был обычно «захват» пленных, доставляемых в столицу. После привоза в столицу пленных приносили в жертву предкам. Отдельные группы цянов в разное время признавали власть иньского, позднее чжоуского ванов, выступая в китайских источниках уже под названием «жуны». В середине I тыс. до н.э. крупнейшие царства Среднекитайской равнины нередко использовали реальную силу жунов для достижения своих политических целей. Так, в конце VII в. до н.э. был заключен договор с «жунами Ии Ло», чуть позднее они вместе с луньжунами участвовали в карательном походе чжухоу (китайская аристократия времен эпохи Чжоу) против Сун. Тем самым становится довольно ясно, что жуны находились если не в экономической зависимости, то политически они были в большинстве случаев «под надзором».

Также, помимо жунов, занимавших в VII–V вв. до н.э. территории на западе Хэнани, в Шэнси и Ганьсу, источники того времени сообщают о совершенно иной группе племен, которая также именуется жунами. Это «северные», или «горные», жуны. Район обитания горных жунов можно определить только приблизительно. Учитывая местоположение царств, подвергавшихся в

это время набегам жунов, таким районом, вероятнее всего, должен быть северо-восток Хэбэя или более восточные прибрежные области [3. С. 175].

Племена ди впервые появились на горизонте древнекитайской истории в VII в. до н.э. и с этого времени надолго превратились в важный этнический фактор взаимоотношений между царствами чжухоу на Среднекитайской равнине. О том, как далеко на юг простиралась территория, занятая ди, свидетельствует тот факт, что пограничные крепости Пу и Эрьюцой, построенные Сяньгуном на отвоеванных у ди землях, находились на правом берегу Хуанхэ.

Среди племен, с которыми иньским ванам пришлось вести длительную борьбу, было одно, именуемое в надписях «и-фан». Местонахождение его вызвало споры среди исследователей иньской эпиграфики. Большинство из них все же согласны с тем, что и-фан локализовались к востоку или к юго-востоку от последней иньской столицы. Вплоть до начала эпохи Чжаньго в долине Хуанхэ и прилегающих прибрежных районах жили племена, называвшиеся и.

В надписи «Цзунчжоучжун», датированной концом IX – началом VIII в. до н.э., сообщалось о столкновении Чжоу с племенами пу. Это единственное известное свидетельство взаимоотношений племен пу с государствами на Среднекитайской равнине. В период Чуньцю (период китайской истории с 722 до 481 г. до н.э., соответствующий летописи Чуньцю («Вёсны и осени», составителем которой считают Конфуция) пу, как и многие южные племена – мань, ба и др., – оказывали лишь косвенное влияние на развитие этих государств, имея дело преимущественно с Чу.

Подводя итоги, можно сказать, что сначала предки хуая, а потом и они сами находились в довольно тесных отношениях со своими соседями – «варварами». Они использовали одних «варваров» для победы над другими, тем самым подвергая первых аккультурации, а вторых просто уничтожая или делая их своими рабами. Конечно же, выше были представлены только самые яркие названия известных племен, окружающих древнекитайское государство. Судьба их сложилась так, что либо эти народы вошли в состав древнекитайского государства, либо вовсе перестали существовать.

Литература

1. *Решетов А.М.* Китайцы // Хронос : Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/etnosy/etnos_k/kitaycy.php, свободный.
2. *Малягин В.В.* Китайская цивилизация. М., 2000. 627 с.
3. *Крюков М.В.* Древние китайцы: проблема этногенеза / М.В. Крюков, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. М., 1978 . 342 с.